

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

№

21



СЛѢБОТА,

ПОЯЗ ДНЯ,

1850 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДЕЛЪ ВТОРОЙ.

I. ХАРЬКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Намъ очень хотѣлось-бы поговорить о всѣхъ спектакляхъ, данныхъ на нашемъ театрѣ, въ которыхъ участвовали гг. Самойловы; но предѣлы этой, предназначенной для оффиціальной газеты статьи, не позволяютъ намъ исполнить нашего желанія. Ограничимся выборомъ двухъ спектаклей, которые болѣе другихъ произвели впечатлѣніе на публику; это—спектакли 26 и 28 Мая.

26 Мая, въ бенефисъ П. В. Самойловой, давали пьесы: *Отецъ и сынъ* театральныя музыкальныя и Бангилла, драма; *Цыганка*, А. и Ф. Лодовая *Дюшанъ*—водевилъ и дивертисманъ. Роль Кирилла Богдановича, въ драмѣ (лицо, сильно напоминающее—не въ упрекъ будь сказано автору драмы—*Старикомъ Смотрителемъ Пушкина*), занималъ В. В. Самойловъ. Судя по тѣмъ ролямъ, въ которыхъ мы видели г. Самойлова,

это одна изъ лучшихъ въ его амбуа, (не знаемъ, вѣстали ли будетъ слово амбуа, если рѣчь идетъ объ этомъ артистѣ, который съ такимъ успѣхомъ является въ роляхъ всѣхъ возрастовъ, націй и даже половъ). Понять характеръ, войти въ обстоятельства, прочувствовать душевное состояніе представляемаго лица и передать все это вполне, въ мельчайшихъ подробностяхъ и—главное, соблюдая простоту и безыскусственность—вотъ величайшее искусство сценическаго таланта, и оно самымъ блестящимъ образомъ проявилось въ г. Самойловѣ при выполненіи имъ роли Кирилла Богдановича, особенно въ 2 мѣ дѣйствіи драмы. Когда онъ, простой и бѣдный старикъ, въ величавой, богатой одѣтой Княгинѣ узнаетъ давно потерянную дочь свою,—чувство собственнаго ничтожества передъ аристократическимъ лицомъ такъ естественно боролось въ немъ съ чувствомъ непобѣдимой любви къ дочери, вѣроятно, когда эта дочь признаетъ его за отца своего, радость старика выразилась съ такою полнотою, что

без слез невозможно было смотреть на эти сцены.

В водевиле „Цыганка“, следовавшем за драмою, роль самой Цыганки сыграла Н. В. Самойлова. Величайшим достоинством ее г-жи Самойловой, на этот раз, считаем мы то, что одна из Петербургских газет обвинила ее в недостатке, именно что эта артистка, играя Цыганку, была Цыганкою и в пении. „Песни ее дышали пиром и страстию, и глубоко западали в душу, так что не один из зрителей, выходя из театра, невольно повторял:

Онь меня разубавля!
Онь меня поубавля!

В. В. Самойловъ, въ роли *Пострылина*, былъ чрезвычайно неузнаваемъ. Съ мастерскимъ умениемъ костюмироваться и подкрашивать лицо, онъ овладѣлъ рѣдкое искусство замѣнять даже то, въ чемъ проявляется внутренняя натура человека, для замѣненія чего недостаточно одной перемены голоса, жестовъ и т. п. Словомъ, онъ умѣетъ перерождаться. И самая важность его преиспущенія какъ-то сверхъ-естественными образами: г. Самойловъ—Пострылинъ былъ и ростомъ выше и лицомъ полнѣе В. В. Самойлова.

За „Цыганкою“ следовалъ водевилъ *Блудная женщина*. Вся пьеса эта держится ролю *Камиллы*, за ней ее роли главное место занимаетъ бывшая арія rot-rougti, написанная г. Кажинскимъ собственно для Н. В. Самойловой, какъ артистки въ которой, въ числѣ другихъ талантовъ, необыкновенно развитъ талантъ подражательный. Зѣкъ она копируетъ мимикю и манеры Петербургскихъ знаменитостей: Гризи, Мэрио, Корбьери, Писсеп, Воллверъ и др. Тѣ изъ нашихъ зрителей, которые видѣли эти знаменитости, были поражены сходствомъ съ ними г-жи Самойловой въ этомъ rot-rougti. За это сходство готовы были ручаться даже не бывшіе Петербургскихъ пвицы... Вамъ вѣрно случалось видѣть портреты какого-нибудь лица, которая вы никогда не встречали, на-

писанный съ такимъ искусствомъ, что на одной работѣ художника вы убѣждаетесь въ сходствѣ копій съ оригиналомъ. Такого точно рода были портреты, представленные намъ г-жею Самойловою при пѣніи rot-rougti. О достоинствѣ самого пѣнія этихъ арій скажемъ только то, что здѣсь прекрасный голосъ пвицы обнаружился во всемъ его объемѣ и гибкости.

Игра ее отличалась необыкновенною легкостью и граціею. Особенно хороша была артистка, когда она является одѣтою въ коротенькое платьице и панталончики. Съ какою дѣтскою развязностію и наивностію, и вместе съ тѣмъ съ какою милымъ коварствомъ подшучиваетъ она надъ старымъ волокитомъ *Костыльковымъ*! Это была истинная пансионерка, въ которой уже развилась природная способная бойкой дѣвушки, истинное понимание людей, ее окружающихъ, но которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, не отдѣлилась еще отъ простодушнаго, веселаго взгляда на жизнь, отъ ребяческой шаловливости пансионскихъ создній—

Г. Самойловъ, въ роли старика *Костылькова*, ловко подматывъ мельчайшія подробности, отличающія натуру такихъ людей, какъ этотъ капиталистъ—волокита *Костыльковъ*. Смѣшно и жалко было смотрѣть на него, когда бедоватъ Катенька играть его часами, портить ихъ и даже хочетъ забросить. Натура скряги—ростовщика такъ забавно борется въ *Костыльковѣ* съ натурою дамскаго угодила, корыстолюбіе такъ комически сталкивается со страстию стараго волокиты, что зритель сначала смѣется и потомъ, когда замѣчаетъ, что веревка беретъ веревку поблизшимъ, ему становится отвратительно капиталистъ—любовникъ. И все это перелано было артистомъ такъ просто, съ такою искусной безыскусственностію, не смотря на то, что ему предстояло обширное поле для фарсовъ.

Въ водевилѣ А. и Ф. гг. Самойловы не участвовали. Объ немъ говорить нечего, кромѣ того, развѣ, что г. Алексѣевъ (*Мордашевъ*) былъ очень забавенъ и сумѣлъ нѣсколько сгладить рязкую неестественность своей роли.

Въ авертисманѣ, окончившемъ этотъ спе-

таким, особенно замечательным был — женщина. И Цыганъ, уланецъ-молодецъ, пропята В. В. Самойловымъ, и поляк — венгерка, протанцованная П. В. Самойловымъ съ г. Лисовскимъ. Числен исполнена была живо, бойко, съ огнемъ; танецъ — легко и грациозно.

Теперь несколько словъ о томъ, какъ принимала наша публика Петербургскихъ артистовъ въ этотъ вечеръ.

Театръ былъ такъ волюнь, какъ только могъ быть. Выбоекъ гг. Самойловыхъ мы потеряли почти; бравое и энтузиастическое чуть не потрясли сцену театра; букеты и аплодисменты чуть не потрясли сцену, какъ дождь. Но окончилъ „Блудовой девушки“, когда П. В. Самойлова была вызвана, ей поднесли золотой, осыпанный бриллиантами браслетъ, съ скрытыми внутри его часами.

Одну изъ букетовъ, такъ обильно сыпавшихся на г-жу Самойлову, она поднесла дирижеру нашего театральнаго оркестра, г- Пасолуну, въ благодарность за искусство, съ какимъ онъ управляетъ оркестромъ, аккомпанировавшимъ всю артистку.

28 Мая шла драма въ 5-ти дѣйствіяхъ: *Маркизное благословеніе*. — Марія, дочь бедныхъ ремесленниковъ, любитъ молодого человека Андре. Простодушное дитя горь, она доверчиво предается ему, не спрашивая, кто онъ и скрывая любовь свою, по желанію Андре, даже отъ своей матери. Преслѣдованія стараго знатнаго помещика, отъ котораго зависить участь родителей Маріи, заставляютъ ее, оставить родныхъ горы и идти въ Парижъ — зарабатывать деньги. — Андре не расстается съ нею — Живя въ Парижѣ, Марія дѣлается лонкою гризеткой и даже учится читать. Она счастлива, трудясь для поддержанія своихъ старыхъ родителей и увидавъ любовью милаго Андре. Но на балѣ богатой Маркизы *де-Серви*, куда Марія была приглашена пить Савойскія пѣсны, она узнаетъ, что Андре — сынъ Маркизы и что онъ женится на богатой невестѣ. Съ трудомъ переноситъ она этотъ ударъ. Маркизь успѣваетъ уверить ее, что онъ женится на ней — и вы видите Марію невестою его. Она живетъ въ богато убран-

номъ домѣ, на шей атласное платье, бриллиантовые серьги, золотые браслеты. Она снова счастлива, и только одно беспокоитъ ее: мать, женахъ ей долго не пишеть къ ней о своемъ согласіи на бракъ ихъ. Маркизь уверяетъ Марію, что мать его согласна и что скоро будетъ писать ей о томъ. Страстно любя Маркиза, молодая девушка вѣритъ ему. Но въ то самое время, когда Марія видитъ себя у цѣл своихъ пламенныхъ желаній, она узнаетъ, что Маркизь ѣдетъ жениться на *Лауръ де Бреванъ*. Ударъ былъ слишкомъ тяжелъ для нежнаго сердца Маріи. — Несчастная сходитъ съ ума. — Старый другъ ея, пастухъ, приводитъ ее, безумную на родную, и злѣе голосъ матери возмущаетъ умъ страдалицы. Едва она пришла въ себя, какъ является Маркизь: его мать, гордость и хитрости которой были причиною несправедливыхъ поступковъ ея сына съ Марією, умерла, и Марія — невеста его.

Цѣлыхъ 5-ть актовъ, и въ судьбѣ главнаго действующаго лица — Маріи — столько переменъ, столько переходовъ въ различныя, противоположныя одно другому состоянія... Нужна имѣть не только много искусства, но и много душевной силы, чтобы эту роль выдержать отъ начала до конца безукоризненно, и ее, вмѣщающую въ себя цѣлые годы упоенія и горечи, радостей и страданій, ума и безумія, г-жа Самойлова передала съ неподражаемымъ искусствомъ и знаніемъ сердца человѣческаго.

Простодушна, безыскусственна, какъ дитя горь, была она въ первомъ дѣйствіи, въ хитрости своихъ родителей. Новою видите вы ее въ Парижѣ: здѣсь она уже несколько образована, уже нѣтъ въ ней прежней простоты, хотя это тоже милая, любящая Марія. Въ четвертомъ дѣйствіи, какъ невеста Маркиза, развитая уроками своего милаго, Марія стоитъ, по образованію, значительно выше гризетки. Вѣсть о женатбѣ Маркиза мутитъ ея разсудокъ — и передъ вами является безуміе со всеми его страшными, потрясающими душу признаками: съ блѣдыми лицами, дико-блуждающими глазами, съ безмысленною, страдальческою улыб-

кою на губахъ... Вы содрогаетесь, вы готовы зарыдать—и вместе съ тѣмъ, у васъ есть сила отвести глаза отъ этого зрѣнія, и вы хотя бы только слушать эти пѣтыя посланности отъ затаенныхъ въ груди пѣщынъ рыданій слова:

Какъ безумная я
Много слезъ пролила.

Въ пятомъ дѣйствіи съ помпозителствомъ ума и душевными страданиями соединяется у ней изнуреніе физическихъ силъ: она прошла 200 мѣ. почти на каждомъ шагѣ поворачиваясь назадъ, къ Парижу, гдѣ оставила милаго. Лицо ея страшно похулоло, волосы ея безпорядкѣ, голова странно качается и инстинктивно поворачивается то въ ту, то въ другую сторону....

Не входя въ подробный разборъ многихъ сценъ, сыгранныхъ съ особеннымъ искусствомъ г-жею Самойловой. (это повело-бы насъ далеко), мы укажемъ на нѣкоторыя. Къ нимъ принадлежатъ сцены: прощанія съ матерью (въ первомъ дѣйствіи), чтенія письма Андре и приготовления ко сну (во второмъ) и сумасшествіи (въ четвертомъ и пятомъ).

В. В. Самойловъ, въ роли Командира де Буа-флеры, былъ поразительно хорошъ. Лицо, голосъ, жесты—все какъ нельзя лучше соответствовало роли этого старатаго полковника, который

Въ продолженіи трехъ лѣтъ
Одержалъ шесть сотъ побѣдъ,
Но за то ему шесть сотъ
Всѣ поставлены на счетъ—

Справедливость требуетъ упомянуть здѣсь и о другихъ артистахъ: г-жа Кравчицкой (Ма-дальона), г. Тихоновъ (Андре), г. Львовъ (Бернар) и г. Алексеевъ (Пьерро), какъ исполнявшихъ свои роли съ умомъ и знаніемъ дѣла.

Рыжъ 62.

II. ЗАДАЧИ.

ПРЕДЛАГАЕМЫЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ НА СОИСКАШЕ ПРЕМІИ.

(Окончаніе.)

ВТОРАЯ ЗАДАЧА.

(Премія И. Т. Яковлева).

Для соисканія второй археологической премии назначается задача: описать русскія народныя одежды до конца XVII вѣка.

II.

Отъ сочиненія, называемаго въ соисканіи премии, требуется:

1) Критическое обозрѣніе русскихъ и иностранныхъ источниковъ о русскихъ и народныхъ одеждахъ, съ опредѣленіемъ ихъ исторической достовѣрности.

2) Историческое изслѣдованіе о существовавшихъ русскихъ одеждахъ съ XVIII вѣка и введеніи въ послѣдующихъ столѣтіяхъ мужскихъ и женскихъ, греческихъ, татарскихъ, немецкихъ и польскихъ.

3) Описаніе мужскихъ и женскихъ одеждъ, уборовъ и парадъ въ царскихъ, барскихъ, посадскихъ и деревенскихъ, съ указаніемъ, какія изъ нихъ уже были не существуютъ и какія сохранились или въ своемъ видѣ, первобытными, или съ измѣненіями.

4) Обзоръ матеріи, изъ которыхъ шили русскія народныя одежды, съ обозначеніемъ ихъ названій, уборовъ и цвѣтовъ, съ указаніемъ, какія изъ нихъ были въ употребленіи русскаго народа въ разные времена.

III.

Изъ русскихъ народныхъ одеждъ 9 шестое предлается описать:

а) Мужскіе и женскіе головные уборы: Ватона, бантуръ, кивка, кучма, кокошникъ, каштанъ, караблукъ, нолопникъ, пауръзы, переносъ

кичный, повязка, попоны, подзатыльник, подкапок, полочка, сборник, сорока, тафья, трух, убрость, фата, чело, шапка, шляпа.

б) Мужскія и женскія одежды: азымъ, армякъ, бугай, варьги, голыцы, душегрѣйки, епанча, епанечка, зипунъ, исподница, кабатъ, кафтанъ, кебенякъ, козукъ, корзю, кофта, коць, лѣтникъ, ментень, однорядка, опашень, охабень, платно, подева, поддевка, порты, полукафтанье, приволока, распашивца, растегай, рубашка, рукавицы, ряса, сарафанъ, тегилля, терлинь, тьдогрѣя, тулушь, ферязь, фуфайка, холодинокъ, шуба, шубейка, шушунъ, юбка.

в) Мужская и женская обувь: баптики, босовики, валенки, мчетыги, коты, ланги, онучи, подвязки, сапоги, чеботы, черевички, чулки.

г) Мужскіе и женскіе изряды: аламъ, бахрама, ворборка, заплетье, завѣса, зарукавье, косоплетина, кушакъ, мюфта, нагрудникъ, наручни, нашивки, ожерелье, платокъ, подпояска, поясъ, прощель, пузыри, тесьма, фартукъ.

д) Убранство палатное и комнатное: взголовье, грива, завѣсь, занавѣска, коверъ, лентѣй, наволока, настольникъ, небо, одеяло, пелена, перина, подзоръ, подпростынный, подушка, подножье, покрывало, полавочникъ, полость, полотенце, постель, простыня, скатерть, столешникъ, утиральникъ.

IV.

Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ, изложено ясно и понятно для всѣхъ сословій, безъ вышнества чужеземныхъ словъ, но съ сохраненіемъ всѣхъ старыхъ названій матеріалъ, уборамъ, одеждѣ и нарядамъ, съ соблюденіемъ историческихъ данныхъ, критически очищенныхъ и представленныхъ въ обработанный видъ.

V.

Общество желаетъ получить отъ изслѣдователя изображенія одеждъ, уборовъ и нарядовъ; но не поставяетъ этого требованія въ непремѣнную обязанность.

VI.

За лучшее сочиненіе, написанное по сему

объявленію, выдается четыреста рублей; если-же ни одно изъ присланныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненія, которыя, по своему положенію и описанію предметовъ, наиболее будутъ приближаться къ требованіямъ объявленія, назначаются двѣ половинныя преміи, каждая въ двести рублей.

VII.

Срокъ для представленія сочиненій къ конкурсному преміи И. Т. Яковлева назначается двух-годовой, считая его съ 1-го мая 1850 года по 1-е мая 1852 года.

VIII.

Господа сочинители присылаютъ свои рукописи въ С.-Петербургъ, на имя Императорскаго Археологическаго Общества.

IX.

Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи сочинителя; но отъ каждой рукописи требуется, чтобы она имѣла какой-нибудь левизъ, который бы находился на приложенномъ конвертѣ къ сочиненію, съ запечатанной запиской, содержащей въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства сочинителя.

X.

Отъ конкурса преміи исключаются одни только дѣйствительные члены Императорскаго Археологическаго Общества.

XI.

Присужденіе преміи публикуется въ вѣдомостяхъ; причѣмъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу преміи тому или другому сочиненію, но до свидѣнія публики доводятся причины, по которымъ сочиненіе признано отъ Общества достойнымъ награды.

XII.

Сочиненіе, признанное Обществомъ достойнымъ преміи И. Т. Яковлева, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества; по со-

чипатель имеет полное право печатать его другим изданием, на основании существующих законовъ.

ТРЕТЬЯ ЗАДАЧА.

I.

Для соисканія третьей преміи предлагается задача: написать исторію русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка.

II.

Изъ русскихъ школъ иконописанія предлагается описать школы: кievскую, новгородскую, московскую, устюжскую, строгановскую и ярославскую.

III.

Отъ сочиненія назначасемаго къ соисканію преміи, требуется:

1. Критическое изслѣдованіе происхожденія и развитія каждой русской школы, съ объясненіемъ изъ причинъ различій между собою по кореннымъ признакамъ;

2. Описание сохранившихся произведеній русскихъ иконописцевъ, съ указаніемъ, въ какихъ мѣстахъ Россіи находятся они нынѣ, съ объясненіемъ изъ свѣдѣній первобытнѣмъ видѣ сохранились эти памятники иконописнаго художества, или возобновлены?

3. Перечисленіе русскихъ иконописцевъ каждой школы, съ краткими свѣдѣніями о нихъ, знаменовавшимися изъ дѣлѣній, актовъ, житій русскихъ Святыхъ, надписей и старыхъ списковъ церковныхъ ризницъ.

4. Объясненіе техническаго производства, существовавшаго въ старыхъ русскихъ школахъ иконописанія.

IV.

Сочиненіе должно быть написано по русскому языку, изложено ясно и понятно для всѣхъ сословій, съ употребленіемъ чужеземныхъ словъ, но съ сохраненіемъ всѣхъ техническихъ названій иконописнаго художества, съ соблю-

деніемъ историческихъ данныхъ, критически очищенныхъ и представленныхъ въ обработанномъ видѣ.

V.

Общество желаетъ получить отъ изслѣдователей снимки образцовыхъ произведеній каждой школы; но не составляетъ этого требованія въ непремѣнную обязанность.

VI.

За лучшее сочиненіе, написанное по сему объявленію, выдается четыреста рублей.

VII.

Срокъ для предъявленія сочиненій къ соисканію преміи назначается двухгодовой считая съ 1 мая 1850 г. по 1 е мая 1852 г.

VIII.

Господа сочинители присылаютъ свои рукописи въ С.-Петербургъ, на имя Императорскаго Археологическаго Общества.

IX.

Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи сочинителя; но отъ каждой рукописи требуется, чтобы она имѣла какой-нибудь девизъ, который бы находился и на приложенномъ конвертѣ къ сочиненію, съ запечатанной запиской, содержащей въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства сочинителя.

X.

Отъ соисканія преміи исключаются оди только дѣйствительные члены Императорскаго Археологическаго Общества.

XI.

Присужденіе преміи публикуется въ вѣдомостяхъ, причѣмъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу преміи тому или другому сочиненію; но до свѣдѣній публики доводятся только причины, по которымъ сочиненіе признано отъ Общества достойнымъ награды.

ХІІ.

Сочиненіе, признаваемъ Обществомъ достойнымъ преміи, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества; но сочинитель сохраняетъ полное право печатать другими изданіями на основаніи существующихъ законовъ.

ОБЪ ИЗДАВАЕМОМЪ

ОБЪ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Собраніи надписей съ древнихъ русскихъ памятниковъ.

По предложенію дѣйствительнаго члена своего И. И. Сахарова, Общество предприняло издать Собраніе надписей съ русскихъ древнихъ памятниковъ до конца XVII в.

Надписи, послѣ летописей и актовъ, составляютъ самый важный источникъ нашей исторіи, и полное собраніе ихъ будетъ главнымъ основаніемъ къ объясненію русскихъ древностей. Они дополняютъ наши родословныя книги, объясняютъ время основанія церквей и монастырей, и открываютъ имена художниковъ, занимавшихся въ Россіи искусствами. Надписи объясняютъ частную жизнь русскаго народа, которой не найдемъ ни въ летописяхъ, ни въ актахъ. Памятники съ надписями истребляются непрерывно, а съ потерей ихъ исторія теряетъ нужныхъ пособій.

Общество, обращаясь къ просвѣщеннымъ соотечественникамъ, занимающимся изученіемъ русскихъ древностей въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества, проситъ о сообщеніи извѣстныхъ имъ надписей:

- 1, съ надгробныхъ камней,
- 2, съ колоколовъ,
- 3, съ иконъ и крестовъ,
- 4, съ разныхъ древнихъ зданій,
- 5, съ одеждъ и разныхъ церковныхъ утварей,
- 6, съ пушекъ, пищалей и другихъ ратныхъ доспеховъ,
- 7, съ металлическихъ падѣлій—кубковъ, блюдовъ, чашей, братины и проч.,

8, съ древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ. Общество желаетъ, чтобы надписи эти были списаны съ буквальною точностію, со всеми монограммами, сокращеніями и подстрѣчными знаками.

ІІІ. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 11 мая — Высочайше дозволенная XIII лоттерей, въ пользу С. Петербургскихъ Дѣтскихъ Приютовъ, публично разыграна въ среду, 10 сего мая, въ залѣ Дворянскаго Собранія. Билетовъ всѣхъ роздано 38.800 — Бывшее въ сей лоттерей *бриллиантовое ожерелье*, значащееся по описи подъ № 11, пала на билетъ № 6542.

Москва, 20 апрѣля — Благотворительный трехдневный базаръ съ лотереєю, въ домѣ Благороднаго Собранія, былъ, по обыкновенію, разнообразенъ и многолюденъ. Въ числѣ посетителей этого раута являлась и привлекала общее, особенное вниманіе, еще небывавшая у насъ знаменитая гостья г-жа Фанни Эльслеръ; она теперь служитъ предметомъ всѣхъ толковъ и разговоровъ въ Москвѣ. Встрѣчаешься съ знакомымъ, первое слово: абзировались ли вы на представленія Фанни Эльслеръ? Поспѣшите поспѣшать въ кассу Большаго Театра, абонементъ идетъ на расхватъ; на Свѣтлой недѣлѣ начнутся представленія! — И дѣйствительно, заботливая дирекція подумала о доставленіи истиннаго наслажденія и Московскимъ жителямъ; согласила славную артистку участвовать въ двѣнадцати балетныхъ спектакляхъ въ Москвѣ, по открытіи театра. Абонементъ для нихъ соединенъ съ такимъ же числомъ спектаклей Италіанской Оперы въ составѣ которой находятся двѣ пѣвицы С. Петербургской Италіанскій оперы, сестры Корбари (сопрано и контральто), басы буфѣ Россіи, потомъ вновь ангажированы Пуццоллини (теноръ), Польтраніери (басъ *); и

*) Большая часть этихъ артистовъ уже прибыла въ Харьковъ; на будущей недѣлѣ они начнутъ свои представленія, коихъ всѣхъ будетъ десять. — Ред.

такъ мы услышимъ (какъ предположено въ репертуарѣ) Сонпамбулу для открытія, Норму Дукрецію, Марию де Роганъ, Д-на Паскуале Пуртанъ, Линду, Лучію, столько любимую въ Москвѣ, имѣвшую огромный успѣхъ при представленіи ея здѣсь Италіянами въ 1845 году. Севильскаго Цирюльника, Дочь Полка и проч.

Въ нашихъ салонахъ слышны еще по времени сужденія о прекрасномъ благородномъ спектаклѣ, данномъ въ концѣ зимы, въ домѣ Князя Владимира Ивановича Гагарина. Замѣчательно и превосходно разыгранною въ немъ пьесою была *Комедія безъ свадьбы*, Н. В. Сущкова: въ ней явились двѣ Русскія Шессы: Е. А. Мевль и Княжна Е. П. Горчакова.

Тифлисъ, 15 апрѣля.—Комедія Князя Эристова: *Раздѣлъ* на Грузинскомъ языкѣ, печатается теперь въ переводѣ на Русскомъ языкѣ, съдѣланнымъ знатокомъ обоихъ языковъ.

Тума, 15 апрѣля.—Въ Ефремовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Меньшомъ Кадомѣ, крестьянская дѣвочка Анисья Михайлова, одиннадцати лѣтъ, каталась съ горы, пошла на средину рѣки Красивой Мечи, гдѣ, провалившись сквозь тонкій ледъ, стала тонуть. Видя это, казенный крестьянинъ того же селенія Кондратій Елешевъ Филионовъ тотчасъ побѣжалъ къ рѣкѣ и не имѣя возможности подойти къ Михайловой по тонкому льду, легъ на бокъ, и такимъ образомъ, подвзломъ добравшись до утопавшей, поймалъ ее на трехъ-аршинной глубинѣ, и хватаясь за обрушающійся ледъ, медленно сталъ приближаться къ берегу; но безирестанно борясь съ опасностью, и не имѣя твердой опоры, Филионовъ началъ наконецъ терять силы, и могъ бы погибнуть, еслибы въ это самое время одновотчинный крестьянинъ Никифоровъ, подползши по льду, не вытащилъ его вмѣстѣ съ дѣвочкою Михайловою, которую Филионовъ во все время опасности не выпускалъ изъ рукъ. За таковой человеколюбивый поступокъ, крестьянину Филионову объявлена благодарность начальства.

Пенза, 19 апрѣля.—Пензенское Общество рыскаго бѣга объявляетъ что лѣтніе бѣга въ

1850 году начнутся съ 20 августа.—Прізы будутъ объявлены въ свое время.

Вятка, 10 апрѣля.—На основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ нынѣшнемъ году будетъ открыта въ городѣ Вяткѣ губернская выставка сельскихъ произведеній для губерній Нижегородской, Вятской, Симбирской, Пензенской, Казанской и Саратовской.

Митава, 11 апрѣля.—Сего дня происходило здѣсь торжественное открытіе казеннаго Еврейскаго училища, перваго во всей Курляндской губерніи, въ присутствіи почетнѣйшихъ лицъ всего города, учениковъ этого училища и ихъ родителей.

Севастополь, 12 апрѣля.—Вчера, 11 апрѣля, въ часъ пополудни, въ присутствіи Его Высочайшаго повелѣнія, г. Главнаго Командира Черноморскаго Флота и портовъ, главныхъ мѣстныхъ военныхъ начальствъ и при многочисленномъ стеченіи жителей всѣхъ сословій, происходила здѣсь закладка новаго Адмиралтейскаго Свято Николаевскаго Собора.

Полтава, 19 апрѣля.—Любителями музыки данъ былъ въ Полтавѣ, 13 апрѣля, въ залѣ Дворянскаго Собранія, концертъ въ пользу бѣдныхъ. Полученная съ посѣтителей сумма составила 200 р.

Астрахань, 21 апрѣля.—13 числа въкоторыи любителями музыки и оркестромъ 45 Флотскаго Экипажа былъ данъ концертъ въ пользу Астраханскихъ дѣтскихъ приютовъ. Чистаго дохода отъ этого концерта получено было 600 руб.

Ярославль, 22 апрѣля.—На основаніи Высочайшаго повелѣнія, для поощренія и усовершенствованія сельскаго хозяйства, въ селѣ Великому Ярославскаго уѣзда, во время проходящей тамъ ярмарки, съ 1 по 8 сентября, будетъ открыта третья выставка сельскихъ произведеній для губерній Ярославской, Владимирской, Тверской, Вологодской и Костромской.

IV. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) *Магазинъ Августа Матіасъ изъ Москвы,*

съ мануфактурными: шелковыми, шерстяными и бумажными издѣліями, открыть на время нѣбольшой бытъ здѣсь ярмарки: противъ Гостиннаго двора въ домъ Расторгуева.

2) Продажи: 1-е, въ г. Харьковѣ старый домъ съ дворовымъ местомъ; 2-е, хуторъ въ 25 верстахъ отъ Харькова съ шанкомъ; доходы съ оного 200 руб., и 3-е, лѣсная дѣла въ 5 съ пол. верстахъ отъ Харькова съ доходомъ по контракту 120 руб.; желающіе могутъ купить высадку.—А о цѣнѣ узнать въ Харьковскомъ Казначействѣ отъ Титулярнаго Совѣтника Атаманченко.

3) Продается домъ двухъэтажный съ принадлежащими къ нему службами близъ театра, наземнаго крестьянина Ивана Винцаго; о цѣнѣ узнать можно у владѣтеля оного.—1.

4) Съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, продается по волевой цѣнѣ дворовое место наследниковъ умершей мѣщанки Шуминой, состоящее 3 й части г. Харькова, на Чесботарской улицѣ.—3.

Осправляющіеся за-границу.

1) Отставной Поручикъ Григорій Михайловъ

сынъ Станковичъ отправляется въ Англію, Францію и Германію до излеченія болѣзни.—1.

2) Увѣжающая на днѣхъ въ Симферополь, желаетъ имѣть поручицу; узнать о ней можно у Лютеранскаго Пастора г. Ландезона.—1.

3) Служившій въ штатѣ Кременчугской Комиссаріатской Комиссіи служителемъ, Елисей Григорьевъ сынъ Баранчиковъ отправляется въ Іерусалимъ, на поклоненіе Гробу Господню.—2.

4) Помѣщикъ Харьковской губерніи, отставной Майоръ Николай Александровъ сынъ Языковъ, отправляется въ Германію и Испанію, для леченія, на одинъ годъ.—3.

Съ 28-го по 30-е Мая съ городъ
ПРИБЫЛИ:

Изъ г. Чугуева, Генераль-Майоръ Рольбергъ, г. Курскъ, Коллежскій Совѣтникъ Князь Голлицыи; г. Павлограда, Полковникъ Плавиковъ; г. Изюма, отст. Полковникъ Малиновскій; с. Подоскатеринославна, Подполковникъ Евневичъ; г. Старобилска, отст. Майоръ Савельевъ; г. Волчанска, Коллежскій Ассессоръ Графъ Гендриковъ; с. Сосноки, Коллежскій Ассессоръ Ковалевскій; г. Вахута, отст. Майоръ Ивановъ.

ВЫБЫЛИ:

Изъ г. Чугуева, Генераль-Майоръ Рольбергъ и Шатовъ; г. Изюма, Генераль-Майоръ Князь Голлицыи; г. Богодуховъ, отст. Подполковникъ Безруковскій; г. Курскъ, Надворный Совѣтникъ Колокольниковъ.